

УДК 39

ББК 63.5 (5Мон)

ТРАДИЦИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРЕ ЭТНИЧЕСКИХ ТУВИНЦЕВ СЕВЕРО-ЗАПАДНОЙ МОНГОЛИИ*

Traditions of Nature Management in the Culture of Ethnic Tuvans of Northwestern Mongolia

Е. В. Айыжы (E. Aiyzhy)¹, А.-Х. О. Базырчан (A.-K. Bazyrchan)²

¹кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории и археологии Тувинского государственного университета (Ph. D. of History, Associate Professor of the Department of World History and Archaeology at Tuva State University). E-mail: aiygy@mail.ru.

² аспирант кафедры этнологии исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова (Post-graduate Student of the Ethnology Chair of the History Faculty at Moscow State University named after M. Lomonosov). E-mail: anaihaak1990@mail.ru.

Статья посвящена освещению традиций природопользования этнических тувинцев северо-западной Монголии. К исследованию привлекаются материалы собственных полевых исследований авторов, проведенных в последние годы в Кобдоском и Баян-Ульгийском аймаках Монголии.

Ключевые слова: традиционное хозяйство, традиционное природопользование, родоплеменная группа, мировоззрение, обряд, *оваа*, священные места.

The article is based on the materials of field investigations conducted by the authors in Kobdo and Bayan-Ulgii aimags of Mongolia and devoted to the traditions of nature management of ethnic Tuvans from North-western Mongolia. The peculiarities of the traditional economy, the territory of nomadism, the customs associated with the ethnic traditions of nature management are considered in the article. The authors come to the conclusion that rational use of natural resources is necessary for the preservation of modern ecosystems which is impossible without studying their characteristics. Since breeding has been the main occupation of the Tuvans from North-western Mongolia, each tribal group knew their place in the overall scheme of nature conservation. Rituals, traditions and experience of farming were passed down from generation to generation. These places were marked by the so called 'ovaa' signs as they were primordially considered native and sacred. The Tuvans living in North-western Mongolia, over many decades have adapted to living in the area, maintaining the tradition of land use without disturbing the natural balance in accordance with the environmental capabilities of the developed environment.

Keywords: traditional agriculture, traditional land use, tribal group, world view, ritual, *ovaa*, sacred places.

Одной из глобальных проблем человечества в третьем тысячелетии становится охрана окружающей среды как первейшее условие не только для дальнейшего существования человека, но и его выживания как вида. Для экологии важное значение приобретает анализ огромного историче-

ского опыта народов Востока, в том числе народов Центральной Азии, выработавших своеобразные методы регуляции взаимоотношений человека и природы.

С точки зрения экологии, каждая этническая культура экологична, ибо она сформировалась в определенной природ-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ. Проект 15-21-03002 «Диалог цивилизаций народов Центральной и Внутренней Азии: история, культура и парадигмы существования».

но-ландшафтной среде путем адаптации к ней. Поэтому экологическая культура народа, в сущности, есть отражение его традиционной культуры. Так, от первобытных обществ таежных охотников и рыболовов Юга Сибири унаследованы экологические традиции промысла, выражающиеся в соблюдении сезона охоты, выбора особого вида зверей по полу и возрасту, разумных потребностей добычи, обуславливающих смену мест охоты и т. п. [Абаев 2006: 8].

Территория Центральной Азии является родиной тюрко-монголоязычных народов, у которых выработался определенный опыт сохранения этноэкологических традиций в результате комплексного взаимодействия уникальных природных ландшафтов, автохтонных верований и культов этносов, населяющих данный регион, и мощного культурного влияния буддизма.

Территории Кобдоского и Баян-Ульгийского аймаков Монголии представляют собой уникальный природный комплекс в центре Азии, сочетающий в себе высокогорную тундру, горные луга и горные степи — эталон высокогорных систем. Вершины гор плоские, склоны крутые, что свидетельствует о поднятии древних поверхностей выравнивания новейшими горообразовательными движениями [Тишков 2003: 296]. Характерной особенностью данного региона является то, что здесь преобладают горно-луговые, гольцовые и ледниковые ландшафты, которые пригодны для выпаса овец, коз, лошадей и яков.

Баян-Ульгийский и Кобдоский аймаки относятся к экологической системе Монгольского Алтая, расположенного на западе страны. Протяженность хребта Монгольского Алтая с северо-запада на юго-восток составляет более 800 км, далее тянутся хребты Гобийского Алтая, на западе он граничит с котловиной Больших Озер, на востоке — с котловиной Барун Хурай [Дашзэвэг 2006: 54].

В своем культурном наследии общности людей имеют особые и разнообразные механизмы выбора и обозначения пространства, организации его через использование и установление определенных прав над его частью, будь то территориальные участки, пограничные линии или коммуникационные пути [Дашзэвэг 2006: 54]. В целом для тувинцев, проживающих в северо-западной Монголии, характерно почитание всех природных стихий и определенных объектов

природы. У каждой долины, реки, горы есть хозяин, дух местности. И, конечно, огромную роль в их жизни играют система запретов и предписаний относительно природопользования и система экологических традиций, которые обеспечивают сохранность ресурсов родовых земель.

Пространственные обозначения содержат много характеристик — исторических, властных, романтических, амбициозных, курьезных и прочих [Тишков 2003: 297; Тишков 2004: 31]. При этом можно заметить, что пространственные обозначения обязательно имеют свои центры. Вообще, центры появляются и существуют в среде человеческих общностей как своего рода метафизические необходимости: они служат узлами связей, местами защиты и управления, формируют каркас обитаемой территории, придают ей определенную конфигурацию. Такими местами следует называть родовые земли, священные *оваа* и т. д.

Родовые земли — среда обитания кочевников. Территории родовых земель, принадлежавших родоплеменным группам этнических тувинцев Монголии, имели обязательный режим землепользования независимо от ландшафтов.

Священными землями у тувинцев с древних времен считались:

- священная земля родовой группы, т. е. каждая родоплеменная группа имела свою священную гору, которая играла определенную роль во взаимоотношениях внутри общества;

- места лечебных источников — *аржааны* [Аракчаа, Дадаа 2005: 86].

Местами особого почитания у тувинцев являются *оваа*. Они бывают нескольких типов: из нагроможденных камней и плит, в виде конусообразных шалашей из жердей, хвороста, в которые втыкались шесты с привязанными к ним лентами (чалама) [Айыжы, Базырчап 2014: 32]. Шесты, воткнутые в землю, означали право определенного рода на эту землю. *Оваа* из дерева возводили у озер и в местах *хем белдири* — слияния двух рек, а также в тайге, они символизировали собой пункты связи с Верхним Миром. Такие *оваа* служили символом источника жизни (вода) и единства рода, при этом *оваа* из дерева мог символизировать род людей, могущих сменить расположение, поэтому их делали из ветхого материала — дерева. *Оваа* из камней возводили на перевалах, и они служили пограничным знаком между

родовыми землями. Каждый год перед началом лета (первая половина июня) освящали священную гору, проводя культовый обряд *оваа дагыры*. На этом обряде присутствовали все члены родоплеменной группы, они просили хозяина священной горы даровать благополучие семье, роду, племени. Авторам статьи удалось наблюдать совершение обряда *оваа дагыры* в местности Беш-Богдо, в сомоне Ценгэл Баян-Ульгийского аймака.

Священная земля тувинцев Беш-Богдо (в переводе означает «Пять богов») находится в 120 км от сомона Ценгэл. Сакрализация освоенной ими местности манифестирована в виде *оваа*, сооружавшихся из камней, в честь местных духов-хозяев. Они представляли собой и первоначальное святилище, и жертвенник и были своего рода маркерами родовой, а позднее и этнической территории. В сезон полевой работы экспедиции в Кобдоском аймаке в местности Цагаан Эрик (букв. «Белый берег»; тув. Ак-Эрик) удалось собрать материал об обряде освящения *оваа*, сооруженных на возвышенностях. Вблизи от этой местности были обнаружены *оваа* тувинцев (по словам информантов, их два), остальные монгольские. Но это не означает, что тувинцы Кобдоского аймака освящают только эти два *оваа*, наверняка их больше. Один из них, как сообщили информанты, люди перестали почитать и освящать. По словам информантки Тас (из рода донгак, 93 г., родилась в местности Торук Кок Тайги), «название этому *оваа* — «белое *оваа*» — дано тувинцами. Почему белое? Потому что туда клали в основном белые камни. *Оваа* был сооружен недалеко от местности Цагаан Эрик, на не очень высокой горе. Живущие здесь тувинцы перестали освящать *оваа*—после того, как случился пожар. Именно рядом с ним сгорел трактор, который перевозил пожитки перекочевывавших пяти юрт. Водитель погиб». С этого момента люди прекратили освящать *оваа*, посчитав это место оскверненным, и до настоящего времени здесь не возведен большой *оваа*. По сведениям информанта Монге, раньше *оваа*, рядом с которым произошел несчастный случай, освящали «в основном люди, у которых были быстрые скакуны». Воздвигались *оваа*, как правило, в наиболее приметных точках ландшафта (на вершинах гор, горных перевалах, перекрестках дорог, берегах рек и озер). У тувинцев большинство *оваа*

сооружено на возвышенностях, в некоторых случаях — даже в труднодоступных местах, чтобы не привлекали к себе внимание, видимо, в основном, в родовых местах. Выбор места сооружения тоже имел большой смысл — *по поверью, для того, чтобы духу-хозяину этой местности все вокруг было видно* (информант Болормаа, из рода Иргит, 1972 г. р., родилась в г. Ховд, Кобдоский аймак Монголии).

Обряд *оваа дагыры* призван был объединять людей внутри рода. Совершая культовые обряды, люди постигали силу общества и понимали свою зависимость от природы. Как объясняют информанты, на горе, где стоит *оваа* тувинцев, нельзя охотиться, потому что все на ней считается священным, кроме того, там обитают архары. Каждый, кто посещал *оваа* или проезжал мимо, должен был что-нибудь там оставить — камень, тряпочку, долю пищи и питья, позднее — спички, деньги, бутылки с молоком и т.д.

Недалеко от вышеописанного *оваа* есть большая скала, на которой видно множество петроглифов разных времен, чудом сохранившихся до наших дней. Среди наскальных рисунков много изображений животных, колесниц, сенок из охотничьей и повседневной жизни людей. Большая часть петроглифов, предположительно, относится к эпохе бронзы. Наиболее интересные петроглифы словно скрыты от посторонних, они выбиты в щели между скалами. Следует заметить, что такие петроглифы также служили своего рода маркерами родовых местностей.

Кроме того, эта местность богата историко-культурными памятниками: археологические памятники бронзового и скифского периодов, «оленные камни», тюркские могильники и поминальники. Все это свидетельствует о том, что данная территория была хорошо освоена кочевниками. Следовательно, необходимо дальнейшее углубленное изучение их символики и установление точного возраста.

Выше упоминалось, что различные родоплеменные группы считали священными землями свои родовые места, т. е. земли своих предков, которые они освящали. Со слов наших информантов, зафиксированы следующие, преобладающие по численности в Кобдоском аймаке, родоплеменные группы: *чаг-тыва*, *донгак*, *иргит*, *хойук*, *куулар*, *сояннар*. Эти группы подразде-

ляются на более мелкие — например, родоплеменная группа *чаг-тыва* делится на две подгруппы (*сарыг чаг-тыва*, *кара чаг-тыва*). Таким образом, у каждой родоплеменной группы есть свои священные места. Информант Болормаа (из рода иргит, 1972 г. р.) рассказала: «У рода иргит есть оваа, и мы каждый год освящаем его. Оваа есть еще у группы чаг-иргитов. На обряде освящения присутствуют только члены нашего рода, а „хозяин“ живет сам в г. Ховде». Из этого сообщения следует, что обряд освящения родовых оваа сохраняется, что имеющееся внутри родоплеменной группы иргит подразделение *чаг-иргит* также проводит освящение своего оваа, что у каждого оваа имеется свой *хозяин*, который следит за существующим порядком. В последнее время тувинцы Кобдоского аймака Монголии перестали освящать родовые оваа, которые находятся в труднодоступных местах.

При исследовании данной темы в ходе экспедиционных работ информантам был задан вопрос: территория, на которой вы проживаете, искони родная или обретенная? Интересно то, что информанты (люди разного возраста) отвечали, что земли, где они живут, — это родные и священные для них места, что здесь жили их отцы, прадеды, прапрадеды и т. д. Исходя из вышесказанного, можно отметить, что в Кобдоском аймаке в основном проживают тувинцы, переселившиеся из Баян-Ульгийского аймака, или Китайского Алтая, а цэнгельские тувинцы считают себя автохтонами, коренными жителями сомона Цэнгел Баян-Ульгийского аймака.

Тувинцы Баян-Ульгийского и Кобдоского аймаков традиционно занимаются отгонным животноводством. В сельской местности зажиточными считаются семьи, у которых поголовье скота насчитывает свыше 500–600 голов, среднего достатка — 200–300 голов, а те, у кого менее 200 голов, — бедными [Цэцэгдарь 2003: 10]. В Кобдоском аймаке тувинцы, кроме скотоводства, занимаются земледелием, в том числе бахчеводством. При этом надо отметить, что охота как занятие существует до сих пор.

В ходе экспедиции 2009 г. в сомон Цэнгел Баян-Ульгийского аймака группа выехала в местность Кады (в 90 км от сомона Цэнгел). Во время пути водитель Аюш и проводник Халза продемонстрировали мастерство охоты на тарбаганов (сурков). Бук-

вально с одного выстрела они убили тарбаганов, тут же освежевали тушки, при этом сердце и почки забрали себе, а остальное оставили на земле. Объяснили они это тем, что внутренностями кормят духов данной местности, чтобы те даровали удачу и в следующей их охоте. В Монголии в последние три года введен запрет на охоту на тарбаганов, поскольку государство отнесло этих животных к исчезающим, а потому подлежащим охране.

В традиционном мировоззрении тувинцев северо-западной Монголии обращают на себя внимание издревле укоренившиеся обряды поклонения солнцу, небу, звездам. К примеру, они поклонялись солнцу как источнику тепла и света, совершая обряд окропления. Каждое утро, сварив чай с молоком, наливали его в пиалу или чашку и, выйдя из юрты, с молитвой «Хурмусту бурган, Алтай Тээдис!» брызгали специальным приспособлением типа ложки с 9 отверстиями («девятigliзницей») чай вверх к солнцу и небу, прося даровать им счастье, здоровье, радость, тепло, хороший урожай, благополучие семье и дому. При этом все молились и только после этого окропляли чаем огонь очага. В настоящее время тувинцы северо-западной Монголии совершают обряд поклонения солнцу в день свадьбы. Самый старший в роду, стоя рядом с молодоженами и другими близкими родственниками, совершает жертвоприношение и просит солнце даровать супругам счастье, здоровых детей и много скота.

Из обрядов поклонения звездам большая часть относится к созвездию Чеди-Хан, т. е. Большой Медведице, которая находится прямо над нами и состоит из нескольких звезд. Тувинцы верили в то, что судьба каждого человека, в соответствии с годом его рождения, связана с определенной звездой из этого созвездия. Вечером, когда на небе зажигались звезды, тувинец обращался к «своей» звезде. Информанты пожилого возраста рассказывали, что в *новолуние тувинцы по звездам могли предсказать погоду, определить, каким будет следующий месяц — благополучным или нет.*

В настоящее время одной из острых проблем традиционного природопользования является заброшенность 10–15% пастбищ в Баян-Ульгийском аймаке. При этом традиционные пастбища тувинцев ухудшаются из года в год, меняется их растительный покров. Зимы 2009–2010 гг. в Монголии, как

и в Республике Тыва, выдались очень суровыми. Массовый падеж скота отмечался и в зиму 2010 г. Изменение климата, экологические проблемы особенно тяжело воспринимаются кочевниками-скотоводами. Продуктивность земли снижается, а регенерация происходит очень медленно.

Таким образом, для сохранения современных экосистем требуется рациональное использование природных ресурсов, что невозможно без изучения особенностей данных экосистем. Так как главным и основным занятием тувинцев северо-западной Монголии издревле являлось скотоводство, каждая родоплеменная группа знала свое место в общей схеме природопользования. Эти места они считали исконно родовыми и священными землями, маркировали их знаками — *оваа*. Обряды, традиции и опыт ведения хозяйства передавались из поколения в поколение. Тувинцы, живущие в северо-западной Монголии, за многие десятилетия адаптировались к данной территории, при этом сохраняя традиции природопользования, не нарушая природного равновесия в соответствии с экологическими возможностями освоённой среды, но собственные потребности так и не адаптировали к ней.

Литература

- Абаев Н. В.* Экологическая культура и этноконфессиональные связи народов Алтай-Байкальского региона и Центральной Азии. Кызыл: Изд-во ТывГУ, 2006. 115 с.
- Айыжы Е. В., Базырчан А.-Х. О.* Священные места цаатанов в сомоне Цагааннуур Хубсугульского аймака Монголии (по материалам полевых экспедиций) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН, 2014. № 1. С. 31–35.
- Аракчаа Л. К., Дадаа Г. И.* Традиционное природопользование тувинского этноса. Улан-Удэ: Изд-во Бурят. гос. ун-та, 2005. 86 с.
- Дашизэвэг Ч.* Изменения природных экосистем Монгольского Алтая // Эколого-географические, археологические и социэтнографические исследования в Южной Сибири и Западной Монголии. Российско-монгольский сборник научных трудов. Барнаул: Изд-во Алтайск. гос. ун-та, 2006. 148 с.
- Тишков В. А.* Реквием по этносу. Исследования по социально-культурной антропологии. М.: Наука, 2003. 544 с.
- Тишков В. А.* Культурный смысл пространства // Этнографическое обозрение. 2004. № 1. С. 14–31.
- Цэцэгдарь Уламсуренгийн.* Образцы фольклора и речи кобдских тувинцев. Кызыл: Тув. кн. изд-во, 2003.